

И СОМНЕНИЯ

Двуликий атом,

или Взгляд «Гринпис» и МАГАТЭ на чернобыльские проблемы

В СЕНТЯБРЕ на Украине состоится презентация «Международного чернобыльского проекта» — масштабной работы о последствиях аварии на ЧАЭС. Доклад по этому вопросу готовили двести специалистов из 25 стран мира, которые около года изучали состояние дел на пораженных радиацией территориях Украины, Белоруссии и РСФСР.

С самого начала этой акции у многих возникал законный вопрос: почему Советское правительство для экспертной оценки медицинских и биологических последствий чернобыльской катастрофы обратилось не ко Всемирной организации охраны здоровья (ВООЗ), а к МАГАТЭ — агентству, занимающемуся чисто техническими проблемами использования атомной энергии и главным «хлебом» которого есть работа атомных электростанций? Сейчас, после публикации доклада «Международного проекта», ответ на этот вопрос стал понятным. Потому что вывод этой трехтомной работы общим объемом в несколько сотен страниц можно выразить одной фразой из него же: «Не было выявлено каких-либо нарушений здоровья, непосредственно связанных с влиянием радиационного облучения». Эксперты заявили четко и однозначно: авария на

ЧАЭС не повлияла на здоровье людей, которые проживают в прилегающих к станции регионах. Известные специалисты были привлечены МАГАТЭ к этой работе. На протяжении 1990 года они несколько раз приезжали в Советский Союз для проведения экспериментов на местах.

Но вот что удивляет. Вне их внимания, вне сферы изучения осталось состояние здоровья около 600 тысяч ликвидаторов — людей, прошедших через чернобыльский ад и наиболее подвергшихся воздействию радиации. Эксперты МАГАТЭ также не заинтересовались состоянием здоровья более ста тысяч человек, эвакуированных из 30-километровой зоны в первые дни после аварии. Выводы же были сделаны на основании обследования небольшого количества нынешних жителей загрязненных территорий, причем, как признали сами эксперты, «ис-

черпывающего обследования каждого человека отдельно не проводилось». Так можно ли на базе очень ограниченной информации делать безапелляционный вывод: радиация никакого воздействия на население непосредственно не оказала?

Эксперты МАГАТЭ пишут: «Обследованные дети были признаны в целом здоровыми». А министр здравоохранения СССР Ю. П. Спихженко в докладе на заседании медицинской секции АН СССР этого года сообщил: если в 1987 году на загрязненных территориях здоровыми были 75 процентов детей, то в 1990 г. — всего лишь около половины. И это понятно, ведь только на Украине 150 тысяч человек в первые дни после аварии получили удар радиоактивного йода по щитовидной железе выше допустимых норм, а почти

шесть тысяч детей получили на щитовидку дозу облучения более 200 рад.

Известно, что специалисты, приглашенные МАГАТЭ для работы над «Международным чернобыльским проектом», по-

спериментальную работу в рамках разнообразных независимых программ, связанных с чернобыльской катастрофой. Есть среди них и специалисты Швейцарской комиссии по катастрофам, и

бежных специалистов вызывает скепсис существующая система изучения состояния здоровья. Один пример. Практически ни для кого из пациентов поликлиники в Полесском не определены полученные ими конкретные дозовые нагрузки.

— Сначала я думал, что у вас до сих пор длится период засекреченности, — рассказывал Кларенс Мойсей. — Но потом понял, что дело не только в этом. Полтора года пребывания на Украине дали возможность многое увидеть. И я понял, что дело не в засекречивании, а в том, что таких данных просто не существует. Никто из моих пациентов не знает собственных доз облучения, в частности облучения внутреннего. Так как же можно говорить о его воздействии когда неизвестно какую дозу получил человек?

Кларенс Мойсей прав: эти данные очень важны. Но откуда им взяться? Ведь наш главный эксперт — Всесоюзный научный центр радиационной медицины и эксперты, которые работали под эгидой «Международного чернобыльского проекта» МАГАТЭ, считают лишь три радионуклида: йод, стронций и цезий. Если эти расчеты в какой-то мере оправданы для четырех последних лет, то

льзовались главным образом информацией Института биофизики АМН СССР, которым руководит известный своей оппозицией по чернобыльским вопросам академик Л. А. Ильин. Поэтому, наверное, не стоит удивляться, что выводы их совпадают.

Однако многим ученым такой взгляд на проблему не кажется истиной в последней инстанции. На нынешнем «Еврочернобыле», который проходил в Киеве, многие авторитетные ученые-радиобиологи, — и не только отечественные, но и зарубежные, — осудили саму идею привлечения к такой экспертизе МАГАТЭ — организации, не имеющей никакого отношения к медицине и радиобиологии. По инициативе нынешнего министра охраны окружающей среды СССР Ю. М. Щербана на Украину приглашены ученые, которые ведут эк-

международной миссии «Гринпис» — дети Чернобыля». У них несколько другой взгляд на чернобыльскую проблему, чем у экспертов МАГАТЭ.

Несколько дней назад я имел встречу с швейцарским гематологом Мартином Вальтером и канадским педиатром Кларенсом Мойсеем, которые работали в Полесском. На вопрос, чувствуют ли они, что находятся в зоне радиоактивного заражения, а не просто в регионе с неудовлетворительными социально-бытовыми условиями, они ответили однозначно: нет сомнения в том, что радиационный фактор главный в ухудшении условий для здоровья на этой территории. Не учитывать действие радиации в местах, где частота загрязнения, только по цезию достигает десятков киюри на квадратный километр, было просто несерьезно.

Одновременно у зару-

уж совсем не отвечают дозовым нагрузкам 1986 года, когда тяжелый удар по населению нанесли короткоживущие радиоактивные элементы. Исполненные в Киеве классическими методами, рекомендованные Международной комиссией радиационной защиты, расчеты и официальные данные по радиационным выбросам из разрушенного реактора, сделанные Госкомгидрометом СССР, показывают, что дозовые нагрузки в 1986 году были в среднем в десять раз больше, чем это утверждается сейчас. Однако эти данные совершенно не учитываются при теперешних медицинских обследованиях.

— Но проблема не только в этом, — говорит Мартин Вальтер. — На мой взгляд, медицинское обслуживание населения загрязненных территорий совершенно не отвечает современным требованиям. Я ужаснулся, когда увидел, что для проведения анализа крови используют осколки оконного стекла. А потом понял, что точный, тонкий гематологичный анализ, собственно говоря, просто не нужен вашим врачам: они не используют ту богатейшую информацию, которую дает этот анализ.

Ю. КОЛИНЬКО.